

— Брат...

Он хотел продолжить, но разум Дай Линьсюаня уже полностью вернулся, он оттолкнул плечо Лай Ли:

— Если поцелуемся еще, я заражу тебя.

Лай Ли недовольно нахмурился:

— Температура не заразна.

— Но вирус заразен, — Дай Линьсюань слегка ткнул его в живот. — Теперь снова можешь терпеть?

— ...

Лай Ли был на пределе, Дай Линьсюань едва коснулся его, и он чуть не сдался.

Он без лишних слов встал, Дай Линьсюань помог ему спуститься с кровати и подвел к унитазу.

— Иди, я подожду у двери.

Первое мочеиспускание после снятия катетера, несомненно, было мучительным, но, к счастью, он заранее потерпел, и все прошло гладко, хотя и с легким жжением.

Дай Линьсюань снова помог ему лечь в кровать:

— Потом нужно сменить повязку...

Лай Ли:

— Ты сам.

Дай Линьсюань не удивился, сказал «хорошо»:

— Заодно оботрешься? И сменишь одежду.

Лай Ли был одет не в больничную одежду, а в мягкую пижаму, явно выбранную его братом.

— Ты сам меня передел?

— После переезда сюда сменил, больничная одежда слишком блеклая, смотреть неприятно, — Дай Линьсюань вздохнул. — Ты лежал без движения, позволяя мне делать с тобой что угодно; кроме того времени, когда тебе было десять лет, я никогда не видел тебя таким послушным.

Лай Ли мельком взглянул на него:

— Тебе нравятся послушные?

— Нравлюсь ты, — Дай Линьсюань улыбнулся. — Послушный или нет, я все равно не могу не любить тебя.

Лай Ли посмотрел на него:

— Брат, я тоже.

Дай Линьсюань:

— ...Без возраста.

Он пошел в ванную, набрал таз теплой воды и поставил его на тумбочку. Он сначала намочил полотенце, затем снял с Лай Ли рубашку и размотал бинты.

Шрамы от операции и травмы от аварии накладывались на старые шрамы, выглядело это устрашающе.

Дай Линьсюань избегал их, поднял одну руку Лай Ли и начал аккуратно вытирать.

— В детстве я тоже так купал тебя, — Дай Линьсюань усмехнулся. — Если дать тебе самому, ты просто обливаешь себя водой, руки маленькие и худые, обливание получается как дождик.

Лай Ли без тени смущения сказал:

— Он почти не разрешал мне мыться... «Сверчки» не нуждаются в мытье.

Если сделать их слишком чистыми, они потеряют «звериность», и их ценность как зрелища уменьшится.

Но это касалось других «сверчков»; Лай Ли, конечно, мог мыться, если хотел, просто никто

никогда не создавал для него такой привычки, потому что не считал это необходимой частью жизни.

Пока он не встретил Дай Линьсюаня.

Все привычки Лай Ли были сформированы под влиянием Дай Линьсюаня, даже его человеческая сущность была результатом подражания Дай Линьсюаню.

Человек ест три раза в день, моется перед сном.

Когда человек приближается, это не обязательно означает смертельную схватку, можно просто обняться, почувствовать тепло тела, услышать сердцебиение.

Дай Линьсюань провел пальцем по шраму на животе Лай Ли, голос стал хриплым:

— Ты, похоже, хорошо помнишь все, что было до десяти лет?

Мышцы Лай Ли слегка напряглись.

Дай Линьсюань, естественно, первым это заметил, опустил его руку и перешел к другой:

— Сяо Ли, ты забыл только те двенадцать лет, верно?

Горло Лай Ли сухо сжалось, он быстро думал, как ответить, чтобы не ранить сердце брата.

Дай Линьсюань уже понял ответ по его реакции, успокоил:

— Не переживай, я просто хочу узнать тебя лучше.

— ...Можешь рассказать брату, кроме той ночи, что еще ты забыл? Или, может быть, что ты помнишь?

Лай Ли посмотрел на брата, и горло будто перекрыло, он не мог выговорить ни слова.

Даже если Дай Линьсюань представлял себе это множество раз, его сердце все равно сжалось:

— Ты ничего не помнишь?

Лай Ли нервничал:

— Брат, я...

— Ты не намеренно забыл, я знаю, — В каком-то смысле Дай Линьсюань действительно понимал Лай Ли гораздо лучше, чем тот думал. — Мне больно, но это из-за жалости к тебе.

Лай Ли замер, затем медленно наклонился, обняв плечи брата.

Дай Линьсюань наклонил голову, поцеловал его волосы. Из-за операции на голове, его коротко остриженные волосы кололи губы.

Он обнял Лай Ли, боясь задеть раны, другой рукой мягко поглаживая его шею:

— Те два года, когда я избегал тебя, было тяжело?

Лай Ли без колебаний кивнул:

— Каждый день я сходил с ума, думая о тебе.

Дай Линьсюань:

— Почему ты не пришел ко мне?

Лай Ли закрыл глаза, уткнувшись в шею брата:

— Я боялся.

Дай Линьсюань не смог сдержать смешка:

— Есть что-то, чего боится наш господин?

Лай Ли, конечно, боялся: он боялся, что, если придет, не сможет сдержаться и сделает что-то непоправимое.

Два года он постоянно думал, не стал ли он таким, каким Дай Линьсюань не хотел его видеть, и поэтому получил отстраненность и холодность.

Хотя это был сам Дай Линьсюань, кто хотел, чтобы он был свободным и раскованным, сам Дай Линьсюань позволил ему быть капризным, но разве он тоже, как и все эти посторонние, начал его презирать?

В нём рождалось множество тёмных мыслей, которые он снова и снова с трудом подавлял в глубине души.

— Я боялся, что ты действительно откажешься от меня.

— ...Если бы я мог, я бы не уехал за границу, — Дай Линьсюань с улыбкой вздохнул, погладил Лай Ли по затылку. — Сначала давай закончим обтирание и оденемся, чтобы не простудиться.

Закончив с верхней частью тела, Дай Линьсюань сменил Лай Ли повязки, затем, как ребёнку, помог надеть пижаму и приступил к обтиранию нижней части.

На ногах не было серьёзных ран, только лёгкие трещины костей, поэтому он быстро закончил и надел штаны.

— Врач, которого мы заранее договорились, оставил время. Он может приехать сюда в любое время. Ты сам выберешь, когда тебе удобно?

Лай Ли пристально посмотрел на него:

— Братец.

— Ммм, говори.

— Даже если бы не эта авария, я всё равно оказался бы на этом острове, верно?

— Почему ты так думаешь? — Выражение лица Дай Линьсюаня не изменилось. — Если бы не авария, мы бы сели на рейс в восемь вечера и улетели к врачу, а утром вместе пошли бы на обследование.

Лицо Лай Ли стало холодным:

— После обследования меня бы оставили здесь под предлогом лечения.

Дай Линьсюань уловил его недосказанное и приподнял бровь:

— Я бы смог тебя заставить?

Лай Ли оставался непоколебим:

— Ты же мог пригласить врача в Даньши, зачем было везти меня за границу?

— Ты знаешь, что в Китае... — Дай Линьсюань глубоко вздохнул, стараясь говорить спокойно.
— В Китае, если диагностируют серьёзное психическое заболевание, это нужно сообщать в соответствующие органы?

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195094>